

Глава 72: Исключение

— Твои обещания уже ничего не стоят! — мрачно процедил Ван Баолэ.

Из автобиографий высокопоставленных чиновников он знал, как вести себя с врагами. Никакого милосердия и жалости. Вдобавок их следовало ослабить до такой степени, чтобы они в будущем больше не представляли угрозы. Особенно если учесть, что произошло в Туманолесье. От воспоминаний о нападении его взгляд посуровел, и он с необычайной скоростью бросился на Цао Куня.

Лю Даобинь и остальные арбитры наконец оправились от шока. При мысли о том, что Ван Баолэ пошел на прямую конфронтацию с бывшим главным префектом, у них немного сбилось дыхание, в особенности у тех, кто стараниями Цао Куня попал за решетку. Они с небывалым рвением бросились ему наперерез.

— С дороги! — прорычал Цао Кунь.

Оказавшись в ловушке, он, рыча как обезумевший зверь, пытался вырваться, спастись. Вот только он, похоже, забыл, что находился в Дао академии эфира. Даже если ему удастся сбежать, уйти далеко не удастся, да и он уже упустил шанс для побега. Лю Даобинь с арбитрами уже отрезали все пути к отступлению. Мгновением позже перед ним уже стоял Ван Баолэ.

Цао Куня била неконтролируемая дрожь. Всё внутри сжалось от страха. На грани истерики, он понял, что ему не сбежать.

— Ван Баолэ, я хочу видеть ректора. Я...

Не дав ему закончить, Ван Баолэ размашисто ударил в его даньтянь. Цао Кунь сложился пополам. С его губ брызнула кровь, а сам он побелел и рухнул на землю. Удар был очень болезненным. Как и в случае Цзян Линя, в результате были уничтожены меридианы. Культивация Древних боевые искусств Цао Куня была повреждена.

— Возьмите обоих под стражу! — покалечив двоих студентов, спокойно приказал Ван Баолэ.

Арбитры и Лю Даобинь оперативно схватили бьющегося в конвульсиях Цао Куня и подняли Цзян Линя, который всё еще находился без сознания.

Старшие студенты в воздушном порту почувствовали, как у них по спине пробежал холодок. Они смотрели на Ван Баолэ с благоговейным трепетом. Что до новых студентов, они практически ничего не знали о главных префектах, в отличие от их старших товарищей, поэтому просто завидовали власти Ван Баолэ.

— Главный префект такой сильный! — восхищенно сказал один.

— Это Ван Баолэ? С какого он факультета? Я тоже туда хочу! — добавил другой.

— Как мне стать арбитром? Крутые ребята!

Все новички с восхищенно галдели, а некоторые студентки по-особому смотрели на Ван Баолэ. Всё-таки они пока еще ничего не знали. Ван Баолэ впечатлял куда больше, чем остальные могущественные люди, которых им доводилось видеть. У него была аура человека, в чьих руках находились судьбы других людей. Она делала его особенно привлекательным.

Не обращая внимания на шушукающихся студентов, Ван Баолэ выпятил живот и с закрытыми глазами ожидал прибытия Линь Тяньхао. Цзян Линь и Цао Кунь были лишь пешками. Линь Тяньхао — вот кто дергал за ниточки. Именно ему Ван Баолэ хотел отомстить. Тем не менее Ван Баолэ не особо надеялся на это. Всё-таки семьи Цзян Линя и Цао Куня вертелись не в тех кругах, чтобы их могли заранее предупредить, поэтому они, ничего не подозревая, и вернулись в академию, где и были арестованы.

Линь Тяньхао, с другой стороны, был сыном сенатора. Воздушный корабль, на котором он находился, не прибыл в назначенное время. Ван Баолэ понял, Линь Тяньхао прознал о случившемся и не стал возвращаться в дао академию.

— Побоялся вернуться? — с холодным смешком сказал Ван Баолэ, а потом повернулся к стоящему рядом Лю Даобиню. — Сделай объявление об исключении Линь Тяньхао с факультета дхармического оружия за покушение на жизнь главного префекта!

Сказав это, Ван Баолэ накрыл ладонью кулак и поклонился толпе, после чего пошел к выходу с воздушного порта.

Лю Даобинь кивнул и вместе с остальными арбитрами двинулся следом. После поимки Цзян Линя и Цао Куня он быстро передал приказ факультету дхармического оружия и нижней академии об исключении Линь Тяньхао. Когда их группа двинулась к выходу, толпа студентов в порту взорвалась криками. Произошедшее уже обсуждали в духовном интранете. Со временем это стало самой горячей новостью дао академии.

Дао академия не только не стала наводить порядок, наоборот, было сделано объявление, где троица обвинялась в покушении на главного префекта. Два ареста в воздушном порту добавили Ван Баолэ известности. Теперь среди новых студентов он вообще стал настоящей звездой. Узнав о случившемся, люди не переставали говорить об этом.

□Единственный главный префект факультета дхармического оружия...□

□Стать экспертом ступени Укрепления пульса всего за год...□

С такой известностью куда бы Ван Баолэ ни направился к нему всегда подходили студенты просто поприветствовать или поболтать. Информация о нём распространилась не только по дао академии, но и за её пределами. О нём слышали даже в трех других дао академиях Федерации.

Жизнь Ван Баолэ вернулась в спокойное русло. Он догадался, что ректор намеренно скрыл информацию от Цзян Линя и Цао Куня. Эти двое стали агнцами на заклание, дабы умерить гнев Ван Баолэ. Линь Тяньхао так и не прилетел, однако объявление о его исключении подтвердили в нижней академии. Ван Баолэ понимал, это был лучший исход, на который он мог рассчитывать.

— Ничего еще не кончено, — процедил Ван Баолэ сквозь стиснутые зубы.

Погоня и кровопролитная схватка в лесу помогли ему понять, насколько важными оказались знания о дхармических артефактах. Именно с их помощью ему удалось выбраться из той передраги.

"Надо переплавить больше артефактов!"

Ключевую роль в том конфликте сыграл пурпурный меч. Ван Баолэ расправил складки на халате и привел себя в порядок перед встречей с деканом факультета. Он хотел поблагодарить

его за подаренный меч!

Бородач в своей резиденции посмотрел на склонившегося перед ним Ван Баолэ. Как декана факультета дхармического оружия его ввели в курс дела. Его просто не могли не поставить в известность, ведь все участники событий были с его факультета. Узнав обо всём, бородач с трудом взял под контроль свой гнев.

— Баолэ, ты правильно поступил! Отпрыски именитых семей считают, что могут игнорировать законы. Думают, что могут бросить вызов четырем великим дао академиям. Наивные глупцы!

— Благодарю вас, декан. Если бы не подаренный вами летающий меч, то я... скорее всего, не выбрался бы из леса живым, — сказав это, Ван Баолэ накрыл ладонью кулак и поклонился.

Это тронуло бородача, он действительно беспокоился об этом студенте. Ван Баолэ вытащил из бездонного браслета обломки пурпурного меча. Бородач не смог скрыть захлестнувших его эмоций. Он, конечно, слышал о произошедшем, но состояние меча ясно говорило, насколько Ван Баолэ пришлось тяжело в схватке с убийцами. Декан поднял глаза на особого студента, которого он собственноручно выбрал.

— Не беспокойся, — с теплотой и гордостью за своего подопечного сказал он, — я сделаю еще один!

Ван Баолэ был приятно удивлен. Еще немного побеседовав, он поблагодарил декана и вернулся в пещеру бессмертного. Там он взялся за нанесение начертаний на духовные камни. Нападение убийц показало, насколько ему не хватало защитных дхармических артефактов.

"Эти артефакты были сделаны не то чтобы очень филигранно. Я бы даже сказал грубовато. Однако они оказались крайне полезными. В этот раз надо сделать еще больше. К тому же не помешают и защитные артефакты!"

Шло время. С началом учебного года и прибытием новых студентов на каждом факультете стало оживленнее обычного. В те редкие моменты, когда Ван Баолэ выходил на улицу, он ловил на себе восхищенные взгляды новых студентов своего факультета.

Ван Баолэ наслаждался вниманием, но не забывал о необходимости переплавить больше дхармических артефактов. По этой причине большую часть своего времени он проводил в Пещере духовной печи.

Две недели спустя от ректора пришли две шкатулки. В первой лежало зеркало, излучающее мощную подавляющую силу. На нём имелись три оружейных метки. Ван Баолэ оцепенело уставился на духовное сокровище третьего класса! Во второй он обнаружил нефритовый кулон с вырезанным водяным драконом. На нём тоже обнаружились три оружейных метки. Если смотреть на кулон достаточно долго, водяной дракон, казалось, едва заметно двигался.

"Еще одно духовное сокровище третьего класса!"

Ван Баолэ с шумом вдохнул. Он понимал всю ценность двух этих предметов. Не став доставать их из шкатулок, он включил кольцо-передатчик и связался с ректором.

— Я лично переплавил нефритовый кулон, — прозвучал из кольца голос старого доктора. — Это подарок, который будет тебя защищать! Что до зеркала, его прислал мэр города Эфира. Мы его тщательно проверили, оно в полном порядке. Если не хочешь его...

Слушая ректора, Ван Баолэ задумался. Похоже, отец Линь Тяньхао и Дао академия эфира пришли к какой-то договоренности.

— Конечно, хочу, — не думая, выпалил он. — Зачем мне отказываться от него?

Ректор добродушно рассмеялся. Он думал, что Ван Баолэ придется убеждать принять подарок, но тот, похоже, сразу сообразил значимость и смысл подарка. Немного помолчав, он продолжил, но уже тише:

— Баолэ, четыре великих дао академии и семнадцать сенаторов являются частью Федерации, поэтому некоторым вещам никогда не будет дан ход. Забудь о случившемся. Я гарантирую, что в будущем подобного не повториться!

— Исключение тоже отменили? — осторожно спросил Ван Баолэ, его глаза засверкали как две льдинки.

— Правила дао академии непреложны. Ни о каком восстановлении в нижней академии не может быть и речи! — успокоил ректор, а потом отключил связь.

В Пещере духовной печи Ван Баолэ перевел взгляд с кольца на две шкатулки. "Восстановление в нижней академии... получается, запрет на обучение в нижней академии не лишает тебя права учиться в верхней?"

<http://tl.rulate.ru/book/15485/568336>